

В отеле было очень тепло.

Лу Цзинь ничего не говорил, лишь на короткое время дал Ся Чи перевести дух, после чего властный поцелуй снова опустился.

Пока губы и языки переплетались, большая рука раздувала огонь на теле Ся Чи.

Тот чувствовал только, что сам он размяк и растёкся лужицей, и бессильно цеплялся за Лу Цзиня.

Влажные, покрасневшие уголки глаз прикрылись. Тонкие губы чуть приоткрыты, грудь поднимается и опускается, и как раз давала возможность кое-кому действовать дальше.

Оказывается, по-настоящему и руки — это совершенно разные уровни.

Тело полностью открылось, мысли тоже перепутались, только и оставалось, что слегка дрожать.

— Малыш, сокровище...

— Открой рот, ещё шире...

Лу Цзинь был не мастер слов, но и этого хватало, чтобы у Ся Чи горели щёки и уши.

Тот послушно разомкнул губы...

На следующий день Ся Чи проснулся, голос окончательно пропал. Стоило чуть открыть рот, боль приходила раньше, чем успевал вырваться звук.

Он метнул взгляд на уже полностью одетого Лу Цзиня, тот хотя и выглядел виноватым, всё же в нём сквозило пресыщённое довольство.

Ся Чи надулся и пнул Лу Цзиня ногой. Спрятавшаяся под одеялом стройная белая нога открылась, вся покрытая пятнами красных отметин, больших и маленьких.

Лу Цзинь сам понимал, что перегнул палку. Взял стакан с тёплой водой и поднёс к губам Ся Чи.

— Малыш, выпей воды.

Ся Чи выпил меньше половины стакана, только тогда жжение в горле наконец начало спадать.

Он снова лёг, никак не мог понять, как это дело может быть утомительнее, чем пробежать километр?

Хорошо, оно было хорошо, но усталость тоже была самая настоящая.

Сейчас он не хотел шевелиться ни на йоту.

От одного удовольствия Ся Чи провалялся два дня.

На вопросы отвечал: простудился.

К счастью, в эти два дня то дождь, то сильный ветер — заболел не только он, но и Цзян Фан. Правда, тот по-настоящему.

Ся Цигуо тоже не заподозрил ничего, жалел Ся Чи, велел приносить еду прямо в спальню.

Ся Сюэмэй, как посвящённая, хотела смеяться, и с трудом сдерживалась.

Через два дня Ся Чи почувствовал, что более или менее пришёл в себя.

И тут Ся Цигуо внезапно упал без сознания дома.

Это случилось так, что застало всех врасплох.

К счастью, Ся Сюэмэй оказалась рядом, мужчину немедленно отвезли в больницу.

Пока они ждали за дверью операционной, Ся Чи находился в каком-то отрешённом состоянии, словно душа вышла из тела.

Внутри у него всё похолодело, тело стало деревянным. Казалось, всё ведь изменилось.

Почему...?

Почему снова произошло такое...?

Он застывшим взглядом смотрел на горящую лампочку над дверью операционной.

Ся Сюэмэй заметила, что с ним что-то не так, подошла и обняла его:

— Сяо Чи, всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

От тихого голоса тети у Ся Чи защипало в глазах.

Родители его ушли, когда он был совсем маленьким. В детстве он жил с дедом по материнской линии, а после его смерти — вместе со старшим братом и старшей сестрой.

Ся Цигуо значил для него что-то иное.

Он любил его безоговорочно, лицо, на котором время оставило следы, всегда смотрело на него с тихой, ласковой улыбкой.

Всё время следил за ним: если Ся Чи плохо ел и оставлял еду, глубокой ночью присылал согревающий суп.

Что бы он ни делал, Ся Цигуо поддерживал.

Откровенное, ничем не скрываемое пристрастие отца Ся было тем, чего парень никогда не знал прежде.

Это было иначе.

Ведь совсем недавно Ли Юань говорила ему: состояние Ся Цигуо стабильное, есть признаки улучшения.

Как же он вдруг потерял сознание?

Ся Чи опёрся головой о плечо Ся Сюэмэй, закрыл глаза:

— Тётя...

Ся Сюэмэй подняла руку и похлопала Ся Чи по голове:

— Угу.

Она утешала его, но дрожащие руки выдавали: и она тоже боялась.

Лампочка над операционной горела не переставая. Прошло всего десять минут, но Ся Чи казалось целый век.

Засветился экран телефона, послышался голос Лу Цзиня.

— Ся Чи, не бойся.

Ся Чи промолчал.

Лу Цзинь приехал быстро: путь занимал почти час, он добрался чуть больше чем за полчаса.

— Как папа? — Лу Цзинь подошёл к Ся Чи, неся с собой холод улицы.

Он присел на корточки и посмотрел прямо в глаза Ся Чи.

Холодные подушечки пальцев смахнули слезинку из уголка его глаза:

— Не бойся.

Юноша больше не сдерживался, крупные слёзы покатались одна за другой.

— Лу Цзинь, Лу Цзинь...

Настроение Ся Сюэй тоже передалось, она отвернулась и посмотрела в сторону.

Операция продолжалась. В какой-то момент из операционной кто-то выходил, но тяжёлое выражение лица давало понять: положение не внушало оптимизма.

Ся Цигуо потерял сознание слишком внезапно, буквально за мгновение до этого ничто не предвещало беды.

Ещё говорил, звал Ся Чи есть.

Но уже в следующий миг потерял сознание.

Чем дольше тянулось время за дверью операционной, тем тяжелее становилась атмосфера, и сердце Ся Чи опускалось всё ниже.

Наконец, под вечер, в сумерках, дверь операционной открылась.

Медицинский персонал один за другим потянулся наружу.

Все трое быстро шагнули вперёд.

Ся Сюэй:

— Доктор, мой брат...

Хирург посмотрел на троих:

— Вовремя доставили, операция прошла очень успешно. Ещё пару дней нужно понаблюдать в реанимации. Если всё пойдёт хорошо, переведём в общую палату. Но в эти два дня посещения для родственников закрыты.

Услышав, что операция прошла успешно, Ся Чи наконец выдохнул.

— Доктор, что стало причиной потери сознания?

Врач:

— У пациента случился внезапный инсульт. Родственникам нужно быть готовыми. Большинство пациентов после инсульта хорошо восстанавливаются и ничем не отличаются от здоровых людей, но у части пациентов из-за последствий возможна прикованность к постели. Обо всём этом родственникам необходимо знать. Больше вопросов нет? Мне нужно идти. Как только состояние пациента стабилизируется, мы вам сообщим.

Врач изложил всё подробно, включая наихудший сценарий.

Инсульт. И всё же, по-настоящему инсульт.

Ся Чи вспомнил.

В книге Ся Цигуо умер именно от инсульта: тогда прежний хозяин тела поругался с ним, хлопнул дверью и ушёл. Вскоре пришло известие о смерти Ся Цигуо.

Он не решался думать о том, как тяжело было тогда Ся Цигуо, в любом случае сейчас всё хорошо.

Ся Чи хотел навестить его, но больничные правила не позволяли, и пришлось смириться.

Полдня на взводе, все трое были совершенно измотаны.

Ся Сюмэй, как старший, заговорила первой:

— Давайте пока поедem домой. О вас двоих поговорим, когда брат немного поправится.

То, что Ся Цигуо увезли в больницу, видели соседи.

Новость словно обросла крыльями и быстро облетела весь город А.

Сюй Чжэнцин и Линь Ло оба позвонили спросить, как Ся Чи.

Убедившись, что с ним всё в порядке, успокоились.

Но снаружи народ уже вовсю «ел арбуз».

Немало людей строили теории заговора: дескать, стоит Ся Цигуо слечь, и семья Ся достанется Лу Цзиню.

Ся Чи — подставной, значит, скоро его выгонят.

Впрочем, часть людей считала это маловероятным: на банкете семьи Сюй они своими глазами видели, как оба идут рядом.

Но и это ни о чём не говорило.

Те, кого в своё время обижал Ся Чи, ждали: вот выгонят его, и можно будет смыть позор.

В том числе Гу Чэнь.

Не имея возможности видеть Ся Цигуо, домашние так и не могли успокоиться.

Через два дня из больницы наконец позвонили: посещения разрешены.

Ся Чи приехал в больницу первым.

Пациента перевели в одноместную палату. Ся Чи вошёл тихо, тот лежал на кровати с закрытыми глазами.

Некогда с проседью волосы теперь большим клоком выбриты.

Ся Чи редко рассматривал отца внимательно, в его восприятии тот не молодой, но и не старый.

Но сейчас, глядя на морщины на его лице и не такое крепкое телосложение, парень вдруг осознал это с неожиданной резкостью.

Как тяжелы следы, что оставляет время.

Слёзы покатались сами.

Ся Цигуо ещё не вполне пришёл в себя, пребывал в каком-то полужабытьи. За день он не бодрствовал и половины.

Ся Чи привёл себя в порядок до того, как отец очнулся.

Ся Цигуо открыл глаза, увидел в комнате чью-то фигуру, и продолжал смотреть на вошедшего.

— Ты... Кто...? — произнёс он прерывисто.

Врач заранее предупредил Ся Чи: когда больной только просыпается, возможна спутанность памяти. Он может не узнавать людей, это нормально, со временем пройдёт.

Ся Чи натянул улыбку и тихо сказал:

— Папа, это я, Сяо Чи. Ся Чи.

Ся Цигуо смотрел на сына, словно думал: а кто такой Ся Чи?

После долгой паузы произнёс:

— А, это... Сяо Чи.

— Ел... Уже...? Сяо Чи.

В такой момент и именно об этом, как нож в сердце.

Ся Чи из последних сил сдержал саднящую боль внутри:

— Ел, папа.

Ся Цигуо улыбнулся.

Мужчине сейчас нельзя было нагружать голову. Ся Чи долго оставаться не решился. Уговорил его ещё поспать, и только когда тот закрыл глаза, вышел из палаты.

Во второй половине дня приехали Лу Цзинь и Ся Сюмэй.

После обеда Ся Цигуо чувствовал себя немного лучше. Все трое посидели рядом, поговорили.

Ушли, только когда медсестра постучала в дверь и напомнила о конце визита.

<http://bllate.org/book/17734/1663654>